

Д. В. БАЙДУЖ

ТЮМЕНЬ

**ИКОНОГРАФИЯ ПЕЧАТЕЙ НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА
В ПРУССИИ И ЛИВОНИИ XIII ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ
КОРПОРАТИВНОГО САМОСОЗНАНИЯ¹**

Развитие исследований, посвященных идеологическим основам орденской власти, заставляют исследователей обращаться к сфрагистическим памятникам. Данный подход определяется также переоценкой роли визуального образа в средневековой культуре, во многом связанный с деятельностью ряда представителей четвертого поколения школы «Анналов». Печати являются не только наиболее массовым, дающим представление о сюжетном многообразии иконографии Немецкого ордена памятником, но и позволяют проследить существование идеологических моделей, слабо отраженных в письменных памятниках или не отраженных в них вообще, что приобретает особую ценность при исследовании раннего периода существования ордена. Зачастую они являются единственным средством, позволяющим обнаружить определенный мотив самооценки потентата. Вследствие использования во многом отличных изобразительных средств, печать позволяет сравнить письменный и визуальный пути трансляции орденской идеологии, выявить их специфику, уяснить роль и потенциальный круг адресатов каждого из них.

Важную роль в формировании корпоративной идентичности и потестарных представлений Немецкого ордена в XIII в. играл комплекс сюжетов, связанных с осуществляемой им христианизацией языческих земель². Исследователями неоднократно подчеркивалось превалирование в орденской деятельности в Пруссии и Ливонии XIII в. вооруженной борьбы с язычниками и строительство территориального государства, нехватка собственно братьев-священников и их низкая подготовка, вследствие чего миссионерские и каритативные задачи

¹ Данная статья стала возможной благодаря научной стажировке в Польшу в 2006 г. на кафедрах истории Средних веков Варшавского и Торуньского университетов. Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую благодарность профессорам М. Дыго и Р. Чая за дружескую поддержку нашего исследования.

² См.: Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebietes / Hrsg. von Z. H. Nowak (Universitas Nicolai Copernici. Ordines militares. Colloquia Torunensia Historica, I). Toruń, 1983.

были переданы иным монашеским орденам (прежде всего, доминиканцам и францисканцам) и городским братствам. На орден возлагались задачи вооруженной поддержки миссионеров и защиты новообращенных, что подчеркивалось сфрагистическими памятниками корпорации. Наибольший интерес в этом плане представляет иконография печатей орденских официалов в Пруссии. Начало вооруженной поддержки миссии в регионе впервые отразилось на визуальном уровне печатью прусского конвента братьев, представляющей пешего св. Георгия (Приложение, № 1)¹. Иконографический тип Георгия как пешего воина обрел популярность в западном христианстве во второй половине XII в.² Отныне он воспринимался уже не столько как мученик за веру, сколько в качестве рыцаря. Святой представлен в длинной кольчуге, с копьем в левой руке, на котором прикреплено знамя, мечом и треугольным щитом, на котором представлен лапчатый орденский крест на рукоятке (переносной крест). Данный иконографический образ возможно интерпретировать как указание на мученичество Георгия: крест-скипетр в правой руке был его атрибутом именно в качестве мученика³.

Культ св. Георгия в Немецком ордене нашел отражение также в названии заложенного в 1259 г. орденского замка Георгенбург, в посвящении ему ряда церквей, основанных орденом⁴. Образ святого-воина,

---

¹ Печать сохранилась в единственном экземпляре при грамоте епископа Михаила Куявского от 1232 г.: Preussisches Urkundenbuch. Politische Abteilung / Hrsg. R. Philippi, C. P. Wölky. Königsberg, 1882. Bd. I. N. 1. S. 77. № 93. Идентификации фигуры святого воина как Георгия способствует инскрипция в изобразительном поле печати: S(ANCTUS) GEOR(GIUS). Подробнее о памятнике, см.: Schmid B. Die Siegel des Deutschen Ordens in Preußen // Altpreußische Forschungen. Königsberg, 1937. Jg. 14. S. 182-184, Taf. 3; Kahsnitz R. Siegel als Zeugnisse der Frömmigkeitgeschichte // 800 Jahre Deutscher Orden: Ausstellung des Germanischen Nationalmuseums Nürnberg in Zusammenarbeit mit der Internationalen Historischen Kommission zur Erforschung des deutschen Ordens / Hrsg. von G. Bott und U. Arnold. Gutersloh; München, 1990. S. 374-375.

² Künstle K. Ikonographie der christlichen Kunst. Bd. I. Freiburg im Breisgau, 1928. S. 121; Schiller G. Ikonographie der christlicher Kunst. Gütersloh, 1966. Bd. I. S. 135.

³ Künstle K. Op. cit. S. 122.

⁴ Arnold U. Elisabeth und Georg als Pfarrpatronen im Deutschordensland Preußen. Zum Selbstverständnis des Deutschen Ordens // Elisabeth, der Deutsche Orden und ihre Kirche. Festschrift zur 700-jährigen Wiederkehr der Weihe der Elisabethkirchen Marburg 1983 / Hrsg. v. U. Arnold u. H. Liebing (QSGDO, 18). Marburg, 1983. S. 163; Arnold U. Georg im Deutschen Orden // Sankt Georg und sein Bilderzyklus in Neuhaus / Böhmen (Jindřichův Hradec): Historische, kunsthistorische und theologische Beiträge / Hrsg. v. E. Volgger (QSGDO, 57). Marburg, 2002. S. 170. См. также: Rozyńkowski W. Omnes sancti et

сформировавшийся в Византии в IX-X вв.¹, являлся прообразом разработанной в западном христианстве в XI в. модели «рыцаря Христа» (*miles Christi*), сражающегося не только своей верой, но и мечом². Таким образом, в данном культе отразилась идея священной войны – связывая почитание военного святого с преобладанием военного компонента в орденовой деятельности в Пруссии XIII в., Р. Кахснитц указывал, что впервые иной святой потеснил официальную патронессу – Деву Марию³. Георгий, представленный со знаком креста, отражает также идеал следования Христу. К. Эрдман полагал, что в нем видели рыцаря, защищавшего Деву Марию⁴. Все указанные идеи могли быть близки рыцарям Немецкого ордена, видевших себя преемниками святого. В данном контексте уместно упомянуть изображения рыцаря на орденовых брактеатах (Приложение, № 2). М. Дыго, называя культ Георгия в орденовой Пруссии «государственным», полагает, что это могли быть изображения святого, указывая на сходство иконографических типов печати и монет⁵. Однако отсутствие нимбов на брактеатах не позволяет нам согласиться с варшавским историком. Лапчатый крест на рукоятке

---

sanctae Dei. Studium nad kultem świętych w diecezjach pruskich zakonu krzyżackiego. Malbork, 2006.

¹ Лазарев В.Н. Новый памятник станковой живописи XII века и образ Георгия-воина в византийском искусстве // Лазарев В.Н. Русская средневековая живопись. М, 1970. С. 57; Walter C. The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot, 2003.

² Dygo M. Studia nad początkami władztwa zakonu niemieckiego w Prusach (1226-1259). Warszawa, 1992. S. 345.

³ Kahsnitz R. Op. cit. S. 375.

⁴ Erdmann C. Entstehung des Kreuzzugsgedankens. Stuttgart, 1935. S. 253.

⁵ Dygo M. Studia... S. 346. Я. Трупинда указывает на иконографическую сходность печатей комтуров Данцига в XIV в., изображающих стоящего в рост орденового рыцаря, держащего в левой руке копье со знаменем (*pennis*) и щит с орденовым крестом: Trupinda J. Ikonografia pieczęci komturów gdańskich // Rocznik Polskiego Towarzystwa Heraldycznego. 2001. T. V (XVI). S. 34. Знамя играло важную роль в орденовой военной организации, одновременно являясь символом территориальной власти: Ekdahl S. Die "Banderia Prutenorum" des Jan Dlugosz - eine Quelle zur Schlacht bei Tannenberg. Untersuchungen zu Aufbau, Entstehung und Quellenwert der Handschrift. Mit einem Anhang: Farbige Abbildungen der 56 Banner, Transkription und Erläuterungen des Textes (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, Philosophisch-historische Klasse, Folge 3, № 104). Göttingen, 1976. S. 18; Саксонское зеркало / Отв. ред. В. М. Корецкий. М.: Наука, 1985. С. 166.

встречается в орденской эмблематике еще дважды¹, являясь, в частности, атрибутом власти Девы Марии. С. К. Кучинский интерпретирует практически совпадающее по времени появление переносного креста в руке князя Конрада Мазовецкого на его печати как отражение крестоносной идеологии². Думается, что в данном случае переносной крест на щите мог отражать самовосприятие орденских братьев как защитников веры, оказывающих вооруженную поддержку миссии в Пруссии. Наибольший расцвет культа святого Георгия в Немецком ордене приходится на XIV в., что совпадает с расцветом рыцарской культуры и совместными военными походами европейских гостей-рыцарей вместе с орденскими войсками на язычников литовских земель. Связь культа святого с военными действиями в Пруссии представляется достаточно очевидной, учитывая единичный случай появления его образа в орденской сфрагистике³.

Одним из наиболее ярких примеров эмблематического отражения миссии ордена было изображение в поле печати ландмейстера Пруссии (1228 – 1239) и Ливонии⁴ Германа Бальке (Приложение, № 3)⁵. Сюжет⁶ показывает бегство Святого семейства в Египет (Мф., 2:13-15)⁷. Данное изображение было неизменным для печати ландмейстера Пруссии вплоть до упразднения должности в 1309 г. в связи с переносом резиденции верховного магистра в Мариенбург (Пруссия) и ис-

---

¹ Печать магистра *citra mare* при грамоте от 1221 г. и печать комтурства Руфак 1253 г., см.: *Kahsnitz R.* Op. cit. S. 372-373; *Siegel des Deutschen Ordens von Akkon bis Mergentheim / Hrsg. v. H.-G. Böhm.* Bad Mergentheim, 2002. S. 40.

² *Kuczyński S. K.* Pieczęcie książąt mazowieckich. W-wa, 1978. S. 81.

³ Среди иных почитаемых в Немецком ордене святых воинов следует отметить Маврикия, чей культ отражают печати комтура Ашерадена (1271 г.) и форта Везенберга (1375 г.?)-официалов ливонского баллея: *Toll R. v., Sachssendahl J.* Est- und Livländische Brieflage. Teil IV: Siegel und Münzen der weltlichen und geistlichen Gebietiger über Liv-, Est- und Curland bis zum Jahre 1561. Reval, 1887. S. 52, Taf. 12, 5; S. 76, Taf. H, 10.

⁴ С 1237 г., когда произошло объединение Немецкого ордена с остатками ордена меченосцев, см. буллу Григория IX от 12 мая 1237 г.: *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. v. F. G. von Bunge.* Abt. 1. Bd. 1. Reval, 1853. S. 191-193. № 149.

⁵ О нем, см.: *Dorna M.* Bracia zakonu krzyżackiego w Prusach w latach 1228 – 1309. Studium prozopograficzne. Poznań, 2004. S. 221-228.

⁶ См.: *Crusius E.* Flucht und Heimkehr. Studie zur Ikonographie der mittelalterlichen Siegel // *Archivalische Zeitschrift*, 49. 1954. S. 65-71.

⁷ *Schiller G.* Op. cit. S. 127.

пользовалось на печати магистра Ливонского ордена в XV – XVI вв¹. Существование печати Германа Бальке впервые фиксируется грамотой от 19 июня 1233 г.², в первой редакции Кульмской грамоты 1233 г., сгоревшей при пожаре 1244 г. и известной по второму экземпляру 1251 г. он именуется *preceptor*³. Таким образом, появление сюжета, вероятно, связывается с началом завоевания прусских земель и символически подчеркивает тяготы орденских братьев, претерпеваемые в процессе обращения язычников, мученичество за веру. Восьмиконечная (вифлеемская) звезда в поле печати указывает на грядущую победу ордена в борьбе с врагами Христа. Такую интерпретацию предлагает первый орденский хронист Петр из Дусбурга (первая треть XIV в.), отразивший в «Хронике земли Прусской» идеал рыцаря ордена. Он пишет, что рыцари «понесли свой крест и последовали за Христом, ибо каждый день и час готовы были принять поругание и смертную казнь ради защиты веры»⁴. Аналогичным образом, правда, в более сжатой форме, что естественно для юридического памятника, тяготы, сопутствующие орденской миссии, предстают в аренге Кульмской грамоты⁵. И. Фойгт, ссылаясь на «Прусскую хронику» Лукаса Давида (XVI в.),⁶ указывает, что печатью с сюжетом Бегства в Египет пользовался уже великий магистр Отто фон Керпен (1200-1208)⁷. Б. Якубовска, исследовав замковый камень великого рефектория орденского замка в Мариенбурге, созданный ок. 1350 г. и изображающий сцену Бегства в Египет, пришла к выводу об

¹ Toll R. v., *Sachssendahl* J. Op. cit. S. 29.

² Schmid B. Op. cit. S. 184.

³ Preussisches Urkundenbuch.... S. 77. № 105.

⁴ Petri de Dusburg Chronicon Terrae Prussiae // *Scriptores rerum Prussicarum* / Hrsg. v. M. Töppen. Leipzig, 1861. Bd. I. S. 22.

⁵ Preussisches Urkundenbuch... S. 183. Имеется в виду возобновленный вариант от 1251 г. Старейшие орденские документы находились под сильным влиянием папской и императорской дипломатики. К. Гурский указывает, что вплоть до 1260 г. в грамотах ордена в Пруссии, как правило, не доставало аренги. Примерно с 1270 г. они весьма часто начинались непосредственно с аренги. С 1274 г. до подавления прусского восстания документы выпускались по упрощенному формуляру, первые скриптории появились лишь в 1280-е гг. См.: Górski K. *Dyplomatyka krzyżacka* // *Studia i szkice z dziejow Panstwa Krzyżackiego*. Olsztyn, 1986. S. 124-125.

⁶ *Lucas David. Preußische Chronik* / Hrsg. v. E. Hennig u. D. F. Schütz. Königsberg, 1812-1817. О нем см.: Hubatsch W. *Lucas David aus Allenstein, der Geschichtsschreiber in seiner Zeit* // *Idem. Wege und Wirkungen ostpreußischer Geschichte*. Leer, 1956. S. 84 – 92.

⁷ Voigt J. *Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens*. Königsberg, 1827. Bd. II. S. 57.

отражении сюжетом триумфа Христа над языческими божками¹. М. Дыго указывал на неясность смысловой нагрузки данного изображения².

Собственно миссионерская деятельность отражена печатью комтура Кульма, представляющей восседающего на троне Христа Пантократора, держащего в воздетой левой руке Евангелие. Наиболее ранним из известных официалов кульмской земли был попечитель (*provisor*), известный по Кульмской грамоте. Первые комтурства в Кульмской земле начали формироваться в конце 40-х гг. XIII века. Попечителя, управлявшего первоначально территорией Кульмской земли, сменил ее комтур³. Известна печать комтура Кульмской земли Генриха фон Меревица, сохранившаяся фрагментарно при грамоте от 25 октября 1255 г⁴. На ней представлена восседающая фигура Христа, воздевшего правую руку над грудью⁵. Интерпретация легенды проблематична, она может свидетельствовать о том, что резиденцией комтура Кульмской земли был Кульм⁶. В документе Генрих фон Меревиц назван как "*commendator universalis terre Colmensis*".

Иконография печати позднее подвергалась изменениям, однако главный мотив – фигура восседающего Христа с воздетыми вверх ладонями, левая из которых держала книгу, – был постоянным. То, как выглядела первая из них, сохранившаяся фрагментарно, можно реконструировать на основании позднейших печатей. Вероятно, обе руки Христа на ней были воздеты, предположительно, также, что в одной руке Он держал книгу. Такой печатью пользовались, скорее всего, с момента

---

¹ *Jakubowska B. Malborska Ucieczka do Egiptu - motyw i funkcja // Sztuka i historia. Materiały sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki. Kraków, listopad 1988 / Red. M. Bielska-Łach. Warszawa, 1992. S. 195.*

² *Dygo M. Studia... S. 349.*

³ *Wenskus R. Das Ordensland Preußen als Territorialstaat des 14. Jahrhunderts // Der deutsche Territorialstaat im 14. Jahrhundert. Bd. 1 / Hrsg. v. H. Patze (VuF, 13). Sigmaringen, 1970. S. 357-358; Powierski J. Dobra ostrowicko-golubskie biskupstwa włocławskiego na tie stosunków polsko-krzyżackich w latach 1235-1308. Gdańsk, 1977. S. 57-58; Józwiak S. Przeobrażenia centralnej władzy administracyjnej zakonu krzyżackiego w ziemi chełmińskiej w latach 1285 – 1410 // Zapiski historyczne. Toruń, 1999. T. 64. Z. 2. S. 11.*

⁴ *Preussisches Urkundenbuch... № 325, там же описание печати.*

⁵ *Oliński P. Motywy chryzologiczne na pieczęciach urzędników krzyżackich ziemi chełmińskiej // Rocznik Grudziądzki. T. 13. 1998. S. 12.*

⁶ *Józwiak S. Translokacja Chełmna a powstanie komturstw staro- i nowochełmińskich // Studia nad dziejami miast i mieszaństwa w średniowieczu. Toruń, 1996. S. 83-94.*

возникновения должности комтура Кульмской земли в апреле 1246 г.¹ Изображение, таким образом, возможно отнести к наиболее раннему периоду функционирования комтурства Кульмской земли. Нельзя исключать, что данный образ мог использоваться попечителем Кульмской земли еще до 1246 г.² Таким образом, это одно из самых древних изобразительных свидетельств, использовавшихся орденом в Пруссии. Книга в руке Христа является Евангелием. Вторая рука поднята в жесте благословения. Христос на этом изображении, представленный в майе-статичном виде³, несет новое Евангелие.

Рыцари Немецкого ордена посредством образа на печати сами становились посланниками Христа Вседержителя, Его рыцарями⁴. Это изображение можно связать с миссионерскими задачами, налагаемыми на них. Влияние военной функции, бывшей в компетенции комтура Кульмской земли, указывает на его роль в период христианизации Пруссии. Думается, что это изображение также следует связывать с идеалом *militiarum Christi*. Особенно совершенной формой реализации идеала, как указывалось выше, были духовно-рыцарские ордена, сражавшиеся во имя Христа. В самой Пруссии данный идеал был первоначально представлен не только Немецким орденом, но и иными орденами, действовавшими там (братья Добжиньского ордена, иоанниты)⁵. Крестоносцы, сражавшиеся во имя Христа и погибавшие за веру, раскрывали окружающим свою миссию в Пруссии, среди прочего, посредством образов Христа на печатях. Ряд признаков делал их особенно близкими Христу. Устав ордена отражал идею *imitatio Christi* (подражание Христу), которое складывалось из трех основополагающих обетов:

---

¹ Дата была установлена Яном Поверским, см.: *Powierski J. Op. cit. S. 56-57.* Позднее ее подтвердил С. Южвяк: *Józwiak S. Powstanie i rozwój struktury administracyjno-terytorialnej na Kujawach i ziemi chełmińskiej w latach 1246-1343. Toruń, 1997. S. 142-143; Idem. Przeobrażenia....*

² *Oliński P. Op. cit. S. 13.*

³ О данном образе в искусстве см.: *Berger E. Die Darstellung des thronenden Christus in der romanischen Kunst. Tübingen, 1926.*

⁴ *Oliński P. Op. cit. S. 13.*

⁵ *Nowak Z. H. Milites Christi de Prussia. Der Orden von Dobrin und seine Stellung in der preußischen Mission // Die geistlichen Ritterorden Europas / Hrsg. v. J. Fleckenstein und M. Hellmann (Vorträge und Forschungen, 26). Sigmaringen, 1980; Idem. Der Anteil der Ritterorden an der preussischen Mission (mit Ausnahme des Deutschen Ordens) // Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung... S. 79-91.*

целомудрия, послушания вплоть до смерти, а также бедности¹. Конвенты складывались из 12 братьев и комтура, что, очевидно, связывалось с 12 апостолами и Христом². Комтур, будучи в этом исключительном положении, был вправе пользоваться печатью с образом Христа.

Избранничество братьев ордена – один из главных мотивов Петра из Дусбурга, уделяющего раскрытию его содержания значительное внимание в контексте создания образа идеального рыцаря Христа. М. Дыго посвятил этой теме специальное исследование, подчеркивая, что хронист сознательно рисует образ «святого рыцаря Немецкого ордена»³. Как аспект орденской идеологии этот мотив являет печать ландмейстера Ливонии⁴, использовавшаяся, по мнению Р. фон Толля и И. Заксендаля, уже с 1241 г.⁵ и сохранившаяся в нескольких вариантах более позднего времени⁶. Сюжет представляет Рождество Христово (Приложение, № 4) с основными иконографическими атрибутами, искусно размещенными на сравнительно небольшом поле печати. Вероятно, в образе пришедшего в мир Спасителя неизвестный золотых дел мастер по заказу орденского официала эмблематически отразил деятельность ордена по распространению христианства в регионе. Данный сюжет относится к т. н. народному благочестию, тематически относящиеся к которому мотивы были широко распространены в сфрагистике Немецкого ордена. Использование орденом сюжетов народного благочестия образует параллель с эмблематикой нищенствующих орденов, где аналогичные мотивы получили наибольшее распространение. Несмотря на то, что члены орденов доминиканцев и францисканцев также участ-

---

¹ Die Statuten des Deutschen Ordens nach den aeltesten Handschriften / Hrsg. M. Perlbach. Halle a. S., 1890. S. 29. См. также: *Schumacher B.* Die Idee des geistlichen Ritterorden in Mittelalter // *Altpreußische Forschungen*. Königsberg, 1924. H. I. S. 5-24; *Dygo M.* Mnich i rycerz. Ideologiczne modele postaw w zakonie krzyżackim w Prusach w XIV-XV wieku // *Zapiski historyczne*. Toruń, 1990. T. 50. H. 4, S. 7-20; *Idem.* Die heiligen Deutschordensritter. Didaktik und Herrschaftsideologie im Deutschen Orden in Preussen um 1300 // *Die Spiritualität der Ritterorden als Problem. Ein methodologischer Essay // Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter* / Hrsg. Z. H. Nowak. Toruń, 1993. S. 165-176; *Volgger E.* OT. Theologie und Spiritualität der Deutschordensstatuten (des "Ordensbuches") aus dem 13. Jahrhundert // *Die Regeln des Deutschen Ordens in Geschichte und Gegenwart* / Hrsg. v. E. Volgger OT. Lana, 1985. S. 36-59.

² Die Statuten... S. 41-42.

³ *Dygo M.* Die heiligen...

⁴ *Schmid B.* Op. cit. S. 185.

⁵ *Toll R. v., Sachssendahl J.* Op. cit. S. 20.

⁶ *Kahsnitz R.* Op. cit. S. 380-381.

вовали в христианизации прусских земель, говорить о прямом заимствовании сюжета Немецким орденом не представляется правомерным.

Идея претерпеваемого братьями мученичества за веру нашла отражение в почитании культа святых мучеников¹, например, св. Екатерины Александрийской, представленных некоторыми печатями ордена как в Ливонии (Приложение, № 5), так и в имперских владениях. За немногими исключениями (в частности, Дева Мария и Мария Магдалина), практически все почитавшиеся в Немецком ордене святые являлись мучениками, претерпевшими смерть за Христа. Таким образом, самосознание орденских рыцарей как «потенциальных» мучеников, должных быть готовыми принести свою жизнь за Христа в любой момент, проявлялось в отборе специфических святых, преемниками которых считали себя братья.

Деятельность ордена в Прибалтийском регионе накладывала отпечаток на сфрагистику официалов корпорации и в иных регионах, прежде всего, баллеях Священной Римской империи, хотя в ряде случаев, думается, правомернее говорить о влиянии местной специфики, отражении сходными образами общепочитаемых святых иных, сугубо пастырских и каритативных задач. *Imitatio Christi* весьма интересным образом прослеживается на материале ряда христологических изображений орденских печатей. Сюжеты Входа Христа в Иерусалим, Бичевания (Приложение, № 6), Несения креста (Приложение, № 7) и Распятия (Приложение, № 8) были призваны подчеркнуть избранность ордена в деле служения Христу и мученическую стезю корпорации в целом. Х. Аубер писал, что «Священное писание было первоисточником христианского символизма, проявлявшегося как в области средневековой философии, так и в области пластических форм»².

Отраженные многочисленными примерами письменных памятников представления о связи ветхозаветных героев, сражавшихся за веру, и рыцарей Немецкого ордена как их преемников прослеживаются и в сфрагистическом материале. Идея нашла свое воплощение в сюжетах печатей ландкомтуров Кульма и Австрии, представивших, соответст-

---

¹ *Nicholson H. J. Saints venerated in the Military Orders // Selbstbild und Selbstverständnis der geistlichen Ritterorden / Hrsg. v. R. Czaja und J. Sarnovsky. Toruń, 2005. S. 97.*

² *Auber Ch. A. Histoire et theorie du symbolisme religieux avant et depuis le Christianisme. P., 1884. T. II. P. 31.*

венно, изображения звезды Давида (Приложение, № 9) и побивающего льва Самсона (Приложение, № 10).

Прямых указаний на рыцарский характер ордена в его эмблематике исследуемого периода сравнительно немного. Изображающие конных или пеших (Приложение, № 11) вооруженных рыцарей ордена печати вообще встречаются достаточно редко, что, вероятно, следует связывать с жесткой аскезой орденских братьев и монашеским отречением от мира. Т. н. печати «конного типа»¹ были широко распространены не только среди высшей светской знати, но и в ордене иоаннитов². В Немецком ордене наиболее известные печати этого типа принадлежали великому маршалу и маршалам Пруссии (Приложение, № 12) и Ливонии³. В образе конного рыцаря в полном вооружении на коне они символически отображают функцию эмитентов как командующих орденскими войсками.

Раскрытие когнитивного потенциала визуальных памятников средневековья позволяет существенно расширить исследовательское поле, использовать свидетельства иконографических источников в области изучения истории ментальностей *homo medii aevi*. Печати офицеров Немецкого ордена, наряду с сугубо дипломатическими функциями, отражают мотивацию деятельности братьев, специфический склад мышления, предоставляют сведения об орденском спиритуалитете и конфессионально-политической идеологии корпорации, сакрализации собственной власти, в т. ч. государственной, свидетельствуя о широком функциональном спектре визуального образа. Репрезентируя себя посредством *imago sigilli*, братья предстают служителями делу Христа, *milites Christi*.

Summary

The disclosing of cognitive potential of visual monuments of a middle ages allows essentially to expand a research field, to use the certificates of iconographical sources in the field of study of a history of mentalities *homo*

¹ *Schöntag W.* Das Reitersiegel als Rechtssymbol und Darstellung ritterlichen Selbstverständnisses. Fahnenlanze, Banner und Schwert auf Reitersiegeln des 12. und 13. Jahrhunderts vor allem südwestdeutscher Adelsfamilien // *Bild und Geschichte. Studien zur politischen Ikonographie. Festschrift für Hansmartin Schwarzmaier zum 65. Geburtstag* / Hrsg. von K. Krimm und H. John. Sigmaringen, 1997. S. 79-124.

² *King E. J.* The Seals of the Order of St. John of Jerusalem. L., 1932.

³ Первая сохранившаяся печать датируется 1348 г. См.: *Kahsnitz R.* Op. cit. S. 382.

medii aevi. The seales of officiales of the Teutonic Order, alongside with especially diplomatic functions, reflect motivation of activity of the brothers, specific forms of thinking, give the items of information about Order's spirituality and confessional and political ideology of corporation, sacralisation of own authority, including state, testifying about a wide functional spectrum of a visual image. Representing themselves by means of *imago sigilli*, the brothers appear as a serve to work of the Christ, *milites Christi*.

1. Печать конвента ордена в Пруссии, 1232. Пруссия, красный воск.

Легенда: + S(IGILLUM) FR(ATRU)M

TEV(TONICOR)V(M) IN PRVSCIA. Инскрипция в поле: S(ANCTUS) GEOR(GIUS)

Пеший св. Георгий фронтально в рост с копьём, мечом и щитом с крестом на рукоятке.

Источник: Siegel des Deutschen Ordens... S. 6

2. Брактеат орденской чеканки (тип с рыцарем, держащим знамя и орденский щит). Пруссия, XIII в. Стоящий рыцарь в рост, держащий правой рукой треугольный равносторонний орденский щит и левой знамя с тремя косицами. Слева от него увенчанный крестом посох

Источник: Waschinski E. Brakteaten und Denare des Deutschen Ordens. Frankfurt, 1934. Taf. 13. № 7b

3. Печать ландмейстера Пруссии Германа Балька, 1233. Пруссия, зеленый воск.

Легенда: S(IGILLUM) . FR(ATR)IS . HERMANNI . BALCONIS

Бегство в Египет. Святое семейство ведомо восьмью лучевой (вифлеемской) звездой геральдически влево. Мария и младенец Христос с нимбами. Иосиф в островерхой еврейской шляпе.

Источник: Siegel des Deutschen Ordens... S. 7

4. Печать ландмейстера Ливонии, 1258. Ливония, красный воск.

Легенда: + S(IGILLUM). [CO]MENDATORIS: DOM(US) [ThE]VTON(ICI IN) LIVONIA.:

Рождество Христово (*Puerperium*). Богоматерь возлежит на ложе геральдически влево, в ногах стоит св. Иосиф с посохом. Над ними ясли с младенцем Христом, над которыми склонили головы вол и осёл.

Источник: Toll R. v., Sachssendahl J. Op. cit. Taf. 7. № 2

5. Печать комтура Вендена, 1271. Ливония, воск естественного цвета.

Легенда: + S(IGILLUM) COMMENDATORIS D(E) WENDE

Св. Екатерина в короне в рост стоя, в правой руке пальмовая ветвь мученицы, в левой книга.

Источник: Toll R. v., Sachssendahl J. Op. cit. Taf. 16. № 73

6. Печать комтура Донаувёрта, 1300. Швабия, топ-пар.

Легенда: + S(IGILLUM). COMMENDATORIS. DE. WERDEA

Бичевание Христа. Христос в набедренной повязке привязан к столбу. Палач справа держит розгу, палач слева взмахивает трёхвостой плетью.

Источник: Kahsnitz R. Op. cit. S. 401

7. Печать комтура Эллингена, 1267. Франкония, чёрный воск.

Легенда: S(IGILLUM). COMMENDATORIS. IN. ELLINGEN

Христос, несущий крест геральдически влево.

Источник: Siegel des Deutschen Ordens... S. 26

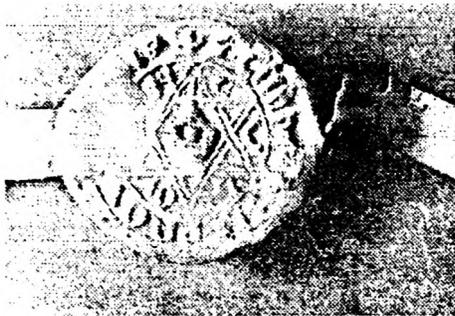

8. Печать комтура Леаля, 1271. Ливония, воск естественного цвета.

Легенда: + SIGILLVM . COMMENDATORIS I(N)
LEALE

Распятый Христос в набедренной повязке.

Источник: *Toll R. v., Sachssendahl J. Op. cit. Taf. 13. № 30*

9. Печать ландкомтура Кульма, 1246. Пруссия.

Легенда: + S(IGILLUM) CONMEN ...PROV...IE. В
поле: CVLMEN

Звезда Давида с короной.

Источник: *Löwener M. Die Einrichtung von Verwaltungsstrukturen in Preußen durch den Deutschen Orden bis zur Mitte des 13. Jahrhunderts. Wiesbaden, 1998. S. 171. Abb. 5.*

10. Печать ландкомтура Австрии, 1254. Австрия, красный воск.

Легенда: + S(IGILLUM) ...

Самсон, побивающий льва.

Источник: *Siegel des Deutschen Ordens... S. 49.*

11. Печать комтура Хюттенхайма, 1295. Франкония, воск естественного цвета.

Легенда: + S(IGILLUM) DOMVS DE HUTENEIM

Пеший рыцарь ордена со щитом с крестом и копьем со знаменем.

Источник: *Siegel des Deutschen Ordens... S. 27.*

12. Печать маршала Пруссии, 1282. Пруссия, коричневый воск.

Легенда: + S(IGILLUM) : MARESCALCI : DOM(US)
THEVTO(N)ICOR(VM) D(E) PRVSCIA

Конный рыцарь ордена в топфельме, едущий геральдически вправо со знаменем (гонфанон) и треугольным щитом, украшенных крестами ордена.

Источник: *Siegel des Deutschen Ordens... S. 7.*